

— Да, да, да, — врач поспешно подбежал, а медсестра рядом с ним дрожала, не смея даже взглянуть на Мо Юньцина.

Разъяренный Мо Юньцин был поистине страшен. Возможно, Бэй Юй тоже чувствовал страх, дрожа в его объятиях. Его не травмированная рука крепко сжимала одежду мужчины, и лицо Мо Юньцина мгновенно смягчилось. Он разжал руку юноши и взял её в свою ладонь.

— Останется ли шрам?

— Если молодой господин Лу склонен к образованию шрамов, то после заживления раны может остаться след. Но, к счастью, рана не слишком глубока...

— Я не склонен к шрамам, — тихо проговорил Бэй Юй. — Но, наверное, в ближайшее время я не смогу играть на скрипке...

В голове Мо Юньцина внезапно возникла картина: Бэй Юй стоит в саду, играя на скрипке. В тот момент на его лице была такая радостная улыбка, словно игра на скрипке приносила ему невероятное счастье. На фоне — пышные цветы сада, и одно только зрелище поднимало настроение.

Но вместо того чтобы резвиться дома или спокойно играть в музыкальной комнате, юноша теперь оказался в таком состоянии, что смотреть на него было больно.

— Ничего, эта рана скоро заживёт.

Мо Юньцин мягко успокаивал его, наклонившись, чтобы поцеловать его холодный лоб, словно пытаясь таким образом уменьшить боль. Бэй Юй закрыл глаза, чувствуя, как нежные поцелуи мужчины касаются его век. Если бы он открыл глаза, то увидел бы выражение на лице Мо Юньцина — в его взгляде была нежность и забота, как будто он держал в руках самое дорогое и хрупкое сокровище.

Эту сцену ясно увидели только Ци Хань и Ци Ян, стоявшие неподалеку.

Ци Хань оставался бесстрастным, молча наблюдая, как врач обрабатывает рану Лу Бэйюя, и затем вышел из комнаты.

Через мгновение Ци Ян вышел и нашел его на балконе в глубине коридора.

— Всё ещё переживаешь?

Ци Хань, прислонившись к перилам балкона, с сигаретой во рту, рассеянно смотрел в сад, бросив на него беглый взгляд, но ничего не сказал.

Ци Ян на мгновение заколебался.

— Сяо Хань, ты ведь...

— Что?

— Ты серьёзно?

Ци Хань вынул сигарету изо рта и усмехнулся:

— Как это возможно? С самого начала это было просто игрой. Ты что, думаешь, я

действительно...

Тут он резко замолчал, казалось, этот вопрос его сильно раздражал. Он бросил сигарету на балкон и мрачно сказал:

— Глупый вопрос.

Ци Ян поднял чёлку Ци Ханя, которую ветер почти закрыл ему глаза. Движение было лёгким, но Ци Хань взглянул на него, словно испугавшись.

— Что? — спросил Ци Ян с невозмутимым выражением лица.

— Ты меня утешаешь? — указал Ци Хань на себя с выражением, которое трудно описать. — Меня?

Ци Ян улыбнулся, его лицо в ночи выглядело мягким.

— А кого ещё ты хотел бы, чтобы тебя утешал?

Ци Хань покачал головой, оттолкнув его.

— Мне не нужно, чтобы кто-то меня утешал. Если хочешь помочь, найди мне подходящую девушку.

Ци Ян на мгновение замер.

— А парень не подойдёт?

— В последнее время вкусы изменились, — лениво бросил Ци Хань, повернувшись к нему спиной.

Ци Ян смотрел, как его фигура постепенно исчезает в роскошно украшенном коридоре, и через мгновение тихо усмехнулся.

— Вкусы изменились, говоришь...

Мо Цин вернулась в дом Мо, как и хотела, но, к сожалению, сразу же оказалась под домашним арестом.

Об этом знали только люди в доме, потому что Мо Юньцин приказал: если кто-то осмелится проронить хоть слово о событиях той ночи, он его убьёт.

Во время завтрака Бэй Юй, из-за неудобства с рукой, ел с помощью Мо Юньцина. С каждым кусочком лицо юноши краснело всё больше, и когда Мо Юньцин снова поднёс ложку, он уклонился.

— Я... я сыт...

— Тогда съешь немного фруктов.

Служанка, стоявшая рядом, опустила голову, но в душе кричала: «Господин Мо, разве вы не видите, что молодой господин Лу покраснел до ушей? Вы просто наслаждаетесь его смущением!»

Нельзя не сказать, что слуги, давно работающие в доме Мо, хорошо понимают намерения Мо Юньцина. Ему действительно нравилось видеть, как Бэй Юй смущается, но не может отказать. На самом деле, он предпочитал такие моменты наедине, а не в главном зале дома Мо, под пристальным взглядом дворецкого и слуг. Но в таком случае юноша, скорее всего, не показал бы таких эмоций.

Бэй Юй был вынужден съесть целую тарелку фруктового салата, и только после его жалобы: «Если съем ещё, живот заболит», Мо Юньцин наконец положил вилку.

Бэй Юй посмотрел на него:

— Господин Мо...

— М-м?

— Я хотел сказать...

Видя его нерешительность, Мо Юньцин хотел похлопать его по щеке, но, заметив следы травмы, просто погладил его по тыльной стороне руки.

— Если хочешь что-то, просто скажи.

— Нет, нет, — замахал руками Бэй Юй. — Я хотел сказать, мисс Мо вчера не пришла на ужин. Она всё ещё... сердится на меня?

Лицо Мо Юньцина не изменилось, он лишь спокойно сказал:

— Это не твоя вина, не беспокойся.

— Но она же ваша сестра. Если из-за меня...

Мо Юньцин холодо усмехнулся:

— Между нами нет никаких отношений.

Он, похоже, не хотел, чтобы Бэй Юй слишком много думал, и сразу сменил тему.

На самом деле, Мо Цин начала бушевать ещё прошлой ночью, и к утру разбила всё, что можно было разбить. Хотя шум был громким, он не достиг верхних этажей из-за расстояния.

Когда Мо Юньцин ушёл на работу, Бэй Юй внезапно сказал, что хочет прогуляться. Мо Юньцин, подумав, что Мо Цин всё ещё дома, и Бэй Юю будет некомфортно, согласился. Перед уходом он проинструктировал дворецкого:

— Если он выйдет, отправьте с ним несколько человек. И больше не позволяйте Мо Цин приближаться к нему. Если она снова начнёт бушевать, сразу отправьте её обратно в США.

— Слушаюсь.

Бэй Юй стоял у входа, провожая взглядом машину Мо Юньцина, пока она не скрылась из виду.

— Вы сейчас выходите? — спросил дворецкий.

Но Бэй Юй, похоже, не слышал, продолжая смотреть в сторону, куда уехала машина.

Бэй Юю было всего семнадцать, его лицо всё ещё сохраняло юношескую нежность, но когда он так спокойно смотрел куда-то, в нём чувствовалась какая-то отстранённость и холодность. Казалось, в его сердце было много тайн, но он невольно держал всех на расстоянии, и никто не осмеливался спросить или потревожить его.

В этот момент Бэй Юй внезапно повернулся к дворецкому, который почтительно стоял рядом, опустив голову.

— У господина Мо плохие отношения с сестрой?

— С тех пор как старшая мисс вышла замуж, она редко возвращается.

О делах хозяев дворецкий, естественно, не стал рассуждать, ответив уклончиво.

Дворецкий не понимал, почему молодой господин вдруг задал этот вопрос, но, учитывая недавние события и отношение Мо Юньцина к его сестре Мо Цин, это было естественно.

Лу Бэйюй, казалось, задал этот вопрос мимоходом, и дворецкий думал, что он не будет удовлетворён ответом, но юноша лишь многозначительно произнёс «А...» и больше ничего не сказал.

Дворецкий, конечно, не знал, что он думал.

«Редко возвращается?»

Бэй Юй усмехнулся про себя. Она просто не смеет и не имеет возможности вернуться.

После замужества Мо Цин всё ещё хотела сблизиться с семьёй, на самом деле она отчаянно желала, чтобы все по-прежнему считали её блистательной старшей мисс семьи Мо.

К сожалению, Мо Юньцин с самого начала не любил свою сестру, точнее, он никогда не любил никого из семьи Мо. Бэй Юй, который был рядом с ним много лет, хорошо знал его мысли и предпочтения. Когда-то, будучи незаконнорождённым сыном, даже после того, как отец привёл его домой и признал, Мо Юньцин не испытывал никакой привязанности к отцу и семье. Более того, в то время, кроме его отца, никто в семье не считал его достойным внимания.

<http://bllate.org/book/16701/1534444>